

РУССКАЯ ИСТОРИЯ



АНАТОЛИЙ
МАКСИМОВ

НЮРНБЕРГ:
БАЛКАНСКИЙ
И УКРАИНСКИЙ
ГЕНОЦИД

СЛАВЯНСКИЙ МИР
В ОГНЕ ЭКСПАНСИИ

Русская история

Анатолий Максимов

**Нюрнберг: балканский
и украинский геноцид.
Славянский мир в огне экспансии**

«Алисторус»

2015

Максимов А. Б.

Нюрнберг: балканский и украинский геноцид. Славянский мир в огне экспансии / А. Б. Максимов — «Алисторус», 2015 — (Русская история)

После эпохального Нюрнбергского процесса 1945 года нам много говорят про то, что преступления против человечности являются самыми тяжкими в международном уголовном праве. После великих потрясений до последнего года XX столетия на многострадальной земле Европы не было масштабных катастроф и войн с массовыми жертвами. Пока не случились бомбардировки Югославии в 1999 году. Но войну в 40-е годы XX века развязал «злой Гитлер», а эту – «добрые демократы» из самых «правильных» держав мира... Но почему рядом со «зловещим фюрером» хочется поставить «добрых» президентов, премьеров и канцлеров, развязавших «балканскую бойню»? И вот новый виток агрессии – кровавый майдан на Украине, созданный руками все тех же «добрых демократов» из «правильных» держав, повлекший развязывание локальной гражданской войны в этой стране. По сведениям немецкой разведки, за несколько месяцев на Украине погибло 50 тысяч человек, среди жертв – женщины, дети, старики. Те, кто еще верит в справедливость, ждут, когда новый процесс сродни Нюрнбергскому, состоится над преступниками мирового масштаба. Автор – ветеран флота, военной контрразведки и разведки Анатолий Максимов убежден, что преступники обязательно ответят за свои деяния.

© Максимов А. Б., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

От автора	6
Предисловие. Гитлеровский почерк	10
Введение. «Блицкриг» «Балканского разбоя»	12
«Сильные мира сего» поставили на Гитлера	13
Политика изоляции Советской России	16
Пакт «Молотова – Риббентропа»	19
«Югославия была нежелательным фактором...»	23
Глава 1. Югославская трагедия	25
«Военное вмешательство...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анатолий Максимов
Нюрнберг: балканский и украинский
геноцид. Славянский мир в огне экспансии

© Максимов А.Б., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

От автора

Признать этих людей невиновными значит с тем же основанием сказать, что не было войны, не было убийств, не совершались преступления.

*Из заключительного слова обвинителя от американской стороны.
Нюрнбергский Трибунал. 1946 год*

1999 год... Последний год XX столетия и второго тысячелетия. Человечество вздохнуло с облегчением – пятьдесят пять лет без войны.

Когда-то, столетия назад, в Старом Свете случались войны – Тридцатилетняя, Семилетняя, и только в проходящем веке – четырехлетняя (Первая мировая), трехлетняя (Испанская) и шестилетняя (Вторая мировая). А ближе к концу столетия, где-то там, много южнее и восточнее, проходили «локальные» конфликты. О них Европа узнавала из газет, радио и по передачам телевидения.

И вдруг ЭТА война в 1999 году – 90-дневная, по иронии судьбы издевательски названная «гуманитарной» и «по-фронтовому» бесконтактной. Но, и как все войны, и ЭТА война прошла.

...50 000 000 человеческих жизней унесла Вторая мировая война. Столько жертв – это катастрофически много, ибо это более одной десятой всего населения нашей Планеты Земля к 1945 году.

2500 человек убитых, 12 000 раненых, 500 000 оставшихся без крова, более 1 000 000 беженцев, тысячи разрушенных жилищ и зданий, десятки больниц и 300 школ... Это мало или много? За 78 дней войны в последний год «кровавого столетия»?

ТОГДА была война... ТОГДА воевали десятки стран... Но в 1999 году? Малых жертв не бывает, каждая жертва – это судьба одного Человека – Ребенка, Юноши или Девушки, Женщины или Мужчины, Старика...

После Великих Потрясений двух Мировых войн до последнего года XX столетия на многострадальной Земле Европы не было масштабных катастроф, эпидемий, стихийных бедствий и не было войны... с массовыми жертвами.

ТУ войну развязал «злой Гитлер», а ЭТУ – «добрые демократы» из самых «правильных» держав мира... Но ПОЧЕМУ рядом со «злым фюрером» хочется поставить «добрых» президентов, премьеров, канцлеров, развязавших «балканскую бойню»?

Вот уже пятнадцать лет не дают покоя политикам, политологам, международным и военным историкам причины, ход и последствия появления на истерзанной двумя военными катастрофами земле Европы феномена «Балканская война».

Факт агрессии нескольких государств, основателей ООН и творцов праведного процесса в Нюрнбергском Суде Народов над нацистскими преступниками, – несопоставим с понятием факта проведения операции «Единая сила» против суверенной Югославии.

Более пятидесяти лет Старая Европа не знала на своей земле насилия одной страны над другой. И тем более – групповой расправы силами государств «лучших демократических традиций».

Казалось бы, Человечество расставило все акценты в отношении «поджигателей войны» на Нюрнбергском процессе? Казалось бы, собраны тысячи фактов преступлений против мира, человечности, а также военных преступлений? Казалось бы, сама мысль силой оружия навредить порядку в суверенной стране кощунственна своей предательской сущностью памяти 50 миллионов жертв в последней Мировой бойне?

Так что же случилось в стане «самых демократических стран» – США, Англии, Германии, Франции?

Феномен «балканского разбоя» сопровождался в мировых СМИ оценками, характеризующими положение дел в современном Цивилизованном Мире весьма далеким от тех завоеваний, которые стали для Человечества результатом трагических итогов Мировой войны.

Чего только стоят такие мнения о Балканской войне с ее 78 днями непрерывной бомбардировки многострадальной земли Югославии: *«логика здравого смысла отказывается понимать...»*, *«терроризм на государственном уровне...»*, и та же мысль в развернутом виде – *«следует увязать с главным вопросом балканской трагедии – государственным терроризмом...»*

И еще «сухая статистика», схожая со сводками с фронтов Второй мировой войны: «2500... 12 000... более 500 000... 1 000 000...». Цифры эти не «сухие» – они истекают кровью: погибло, ранено, остались без крова, стали беженцами.

И что же Гаагский суд? Обещание разобраться с ситуацией оказалось решительным замалчиванием вопроса.

Одно из определений «разбоя» высветила из глубины прошлого констатация факта, что Югославию *«бомбили многократно сильнее...»*! В сравнении с каким временем? Корейской либо Вьетнамской войнами? Или с беспределом в Ираке и Ливии?

Потрясение у автора в связи с событиями на Югославской земле от рук президентов, премьера и канцлера оказалось столь велико, что личное бессилие противостоять этому злу породило в нем желание выплеснуть свой гнев на бумаге. И рукопись появилась уже к концу 2000 года.

И тогда, почти подсознательно, он сформулировал рабочую гипотезу: *любой из фактов Балканской войны уже был описан, оценен и осужден, а исполнители были наказаны в Нюрнбергском трибунале.*

Даже поверхностный взгляд на страницы двухтомника «Нюрнбергский процесс» потрясал конкретной схожестью преступлений нацистов и «демократов» в затеянном ими «балканском разбое» в последние месяцы столетия.

Мысль об аналогиях преступлений этих двух войн – Второй мировой и новой Балканской – трудно воспринималась автором, ибо он был «дитем войны», той Отечественной, и снова оказался свидетелем новой бойни.

Рука тянулась к перу, и на листе появились четкие формулировки из 1946 года, когда заседал Суд Народов в Нюрнберге, оценивший войну, деяния нацизма и их жертвы: *«это был безнаказанный разбой...»*, *«они твердо верили, что останутся безнаказанными...»*, *«они были варварами...»*, *«варварство с уничтожением заложников...»*, *«преступления не перестают быть преступлениями...»*, *«нельзя понять войны без эпохи...»*

И наконец, со страниц документов прозвучал приговор гитлеровского руководства югославским народам: *«Югославия была нежелательным фактором...»*

Не нужно быть специалистом, чтобы не понять, что все перечисленное выше соотносится в сравнении с деяниями: с одной стороны, «фюрера нации» в лице Гитлера, а с другой – с коллективным сговором в лице президентов – американского президента Клинтона и французского президента Ширака, английского премьера Блэра и германского канцлера Шредера.

В чем общность? Ведь для фюрера и указанных президентов, премьера и канцлера эта славянская, православная, да еще с «красным оттенком» «Югославия была нежелательным элементом»!

Уже работая над рукописью, автор выделил в особую строку мысль о том, что тревожный сигнал – «Балканский феномен» – аргументировано становится «примером геополитического зомбирования» со стороны «заокеанской силы».

Европа уже сегодня оказалась «на задворках» «нового мирового порядка», навязываемого миру Америкой. Почему «на задворках»? Потому что ее страны в ситуации с «балканской бойней» оказались в роли «равнодушно смотрящих» в национальных интересах их «заокеанского закадычного друга». А «другу» «зомбирование» было необходимо, чтобы вовлечь партнеров по НАТО в новый «коллективный разбой».

Псевдоуроки, навязанные миру фальсификаторами истории Второй мировой войны, не прошли для Европы даром: реабилитация Запада за вину в появлении фашизма и за развязывание Мировой войны возродили право сильного (как и фашизм) выступать против справедливости (как в Корее, Вьетнаме, Югославии, Ираке, Ливии, Ливане, Сирии...).

Начало 2011 года принесло автору удовлетворение тем фактом, что «его полку» источников по Нюрнбергскому процессу прибыло. И с этим фактом добавилась уверенность в правильности выбранного пути сопоставления югославской трагедии с трагедией народов мира в прошедшей Мировой войне.

Итак, в руки автора была передана бесценная для настоящей рукописи монография-энциклопедия «Нюрнбергский набат». Коллеги по Правлению Ассоциации ветеранов внешней разведки вручили этот дар с пожеланием: работать автору с новой монографией в 1200 страниц.

Исследование подготовил юрист, историк, писатель Александр Звягинцев, придав своему труду в тысячу страниц подзаголовок: «Репортаж из прошлого, обращение к будущему». Он говорит, что «зло живуче» и что «за свободу и демократию... надо бороться».

И вот автор настоящей рукописи на своем уровне пытается бороться путем вскрытия аналогий в преступлениях «демократов» в их «Балканской бойне» с преступлениями казенных главарей нацизма.

Дополнение к вступлению «От автора».

Дело в том, что эта рукопись была подготовлена, когда еще не закончилась «Балканская бойня». И не один год потом дорабатывалась в свете открывающихся подробностей по подготовке, ходу и последствиям «бойни» – политическим, экономическим, морально-этическим. Рукопись была передана в руки ряда издательств уже через год после «бойни», но... света она не увидела.

В этой рукописи речь шла о связи событий почти семидесятилетней давности между Нюрнбергским Трибуналом Народов в 1945–1946 годах и Балканской войной 1999 года.

Но начало 2014 года превратило эту диаду в триаду, причем с той же «нюрнбергской окраской», – Гражданская война на украинском Донбассе!

Когда готовилась рукопись «Нюрнберг и Балканская война», даже в самом кошмарном сне автор не мог подумать, что война подойдет к порогу его Отечества. Где-то вдали по времени и месту были Корейская и Вьетнамская войны, серия «цветных революций» с гражданскими войнами на Аравийском полуострове, а ближе – Афганская и Чеченская, Приднестровская и Южноосетинская.

И вот – Украинская, которую, точнее, следует назвать «Славянской», ибо она стала междоусобной войной одного народа – украинского. А по сути своей – навязанной украинскому народу профашистской хунтой при прямой поддержке и участия в ее развязывании «друзей» из-за океана.

Много месяцев идет уничтожение мирного населения жителей юго-восточных областей Украины, осмелившихся, опираясь на международные законы и Конституцию Украины, пожелать стать федеральной частью страны!

Счет погибших детей, женщин, стариков идет на многие сотни. И, как и во времена «Балканской бойни», при молчаливом согласии на этот беспредел Европы с ее американо-европейской информационной войной.

И здесь «сухая статистика», истекающая кровью мирного населения (по данным ООН): около 5000 убитых, более 10 000 тысяч раненых (полный учет не ведется – или бои), только в двух городах – Славянске и Донецке с 250 000 и 1 000 000 жителями и нескольких небольших городах миллионы остались без крова и более миллиона стариков, женщин и детей ушли в Россию, спасаясь от артобстрелов, бомбежек, фосфорных и кассетных бомб, зверств карателей нацистского толка.

Все более вырисовывается цель Америки: в своих национальных интересах нанести стратегический удар европейско-российскому экономическому сотрудничеству. Есть и сверхцель: втянуть Россию в военную конфронтацию пока с Украиной... И «половить рыбку» в мутной воде, как это случилось в годы Первой и Второй мировых войн, и военным путем разрешить свои финансово-экономические проблемы и нажиться на бедах многих народов.

«Югославия была нежелательным фактором» в канун нападения Гитлера на Советскую Россию (1939 год), а в новом столетии американский империализм и его сателлиты в Европе объявили: «Россия не вписывается в “западную цивилизацию”, она по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиями».

И вот приговор: «Россия – это трофейное пространство Запада» со всем ее природным богатством и трудолюбивым населением...

А потому – распни ее! И повод найдется... И повод ищут, в том числе путем втягивания России в военную конфронтацию с Украиной.

Еще идет война между Юго-Восточными повстанцами и украинскими карательными войсками со всеми их средствами геноцида против своего народа, объявленного террористами. А у автора, как это было в марте-мае 1999 года, уже скорбит душа и мысли тянутся к столу-бумаге-перу.

Молчать нет сил! Итак, к готовой рукописи времен Балканской войны добавляются новые главы, пишущиеся кровью жизни: «Предлог – в ошибках России...» и «Украинский кризис – пролог к мировой войне». Да и название теперь рукописи должно стать другим, например: *«Нюрнберг: балканский и украинский геноцид»*.

Предисловие. Гитлеровский почерк

Деятельность Международного военного трибунала нередко называют «Нюрнбергским эпилогом». В отношении казенных главарей Третьего рейха, поставленных вне закона преступных организаций эта метафора вполне оправдана. Но зло живуче и не кануло в Лету, как казалось в эйфории Великой победы 1941–1945 года. Никто сегодня не может утверждать, что свобода и демократия утвердились в мире окончательно и бесповоротно.

За это надо бороться.

Александр Звягинцев, юрист, историк, писатель. «Нюрнбергский набат». 2010

Балканская война потрясла воображение современников жестокостью, бессмысленным и циничным отношением к миру в Европе, Человечеству, к применению военной силы. Это сделали те, кто считал себя носителями демократических традиций в послевоенное время.

Более пятидесяти лет не знала Старая Европа военных действия на своей земле. Коллективное безумие стран НАТО под давлением американской администрации привело к югославской трагедии: девяносто дней длился «балканский разбой» (официально по-натовски) и семьдесят восемь из них уничтожались люди и дома, дороги и мосты, заводы и древние памятники...

В центре Европы появились тысячи убитых и раненых, сотни тысяч остались без крова, более миллиона стали беженцами. Таков оказался эффект от планового применения силы с целью принудить свободолюбивый народ к смене власти в стране. А еще на «полигоне» по имени Югославия испытывалась современная военная техника.

Если для нападения на Польшу в сентябре 1939 года, послужившего началом Второй мировой войны, Гитлеру потребовалось сфабриковать предлог – провокацию с немецкой радиостанцией вблизи польской границы, то и президент Клинтон с главами стран – членов НАТО избрал тот же путь – преднамеренную провокационную истерию по поводу «гуманитарной катастрофы» в Косово, послужившую информационным прикрытием агрессии против суверенной европейской страны.

Время разное, почерк один – гитлеровский.

Позорное поражение руководителей «Третьего рейха» известно – Нюрнбергский трибунал. Но не менее позорно и будущее организаторов «балканского разбоя»: потрясенная Европа и Человечество дают оценки случившемуся, а в России приветствуется ее роль в прекращении Балканской войны.

Трудно взирать на варварство в последний год столетия и бессильно бездействовать. И потому хочется выплеснуть свое негодование, хотя бы на бумаге, осмыслив и оценив произошедшее.

Югославию натовцы бомбили многократно сильнее, чем асы Геринга во Второй мировой войне, и потому напрашивается сравнение с оценками фашистского разбоя в Европе и сегодняшних бесчеловечных эксцессов устроителей «нового мирового порядка».

Тщательное ознакомление с результатами натовской агрессии против Югославии и трагические события давности многих десятков лет в Европе выявляет трагические аналогии: получается так, что любой из фактов Балканской войны уже был описан, оценен, осужден и исполнители их наказаны в Нюрнбергском трибунале в 1946 году.

Именно на этом парадоксальном сравнении построена эта рукопись. Цель? Раскрыть правду справедливости против неправды насилия. Перед читателями откроется еще одна стра-

ница из истории кощунственных и масштабных террористических акций, совершенной группой «демократических» государств.

Введение. «Блицкриг» «Балканского разбоя»

Бомбардировки Югославии означали конец старой эпохи: эпохи Ялтинских и Потсдамских соглашений, эпохи ООН, эпохи ОБСЕ.

Они возвестили о том, что мир стал однополярным, а доминирование в нем США – на этом этапе безусловным.

НАТО из щита против советской агрессии в Европе превратилось в ударную силу нового мирового жандарма.

Николай Чуксин, участник миссий ОБСЕ в Югославии, писатель, публицист

Крупнейшим международным событием в последствиях Второй мировой войны явился процесс в Нюрнбергском трибунале над гитлеровскими преступниками.

В начале 1948 года американский госдепартаментом был выпущен в свет сборник донесений и различных записей дневников бывших гитлеровских дипломатов под весьма таинственным заголовком «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.».

И вот что характерно: материалы, относящиеся к предыдущим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду в сборник госдепа оказались не включены, а значит, скрыты от общественности. Но чтобы оправдать в глазах общественного мнения одностороннее опубликование этого тенденциозного материала на основе непроверенных и произвольно подобранных записей гитлеровских чиновников, в англо-американскую прессу была продвинута версия о том, что будто бы «русские отвергли предложения Запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии».

Таким образом, факт появления сборника послужил началом хорошо организованной кампании по фальсификации обстоятельств заключения в 1939 году между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав.

И здесь оказался заметен тенденциозный след: цель Запада – фальсификация истории и роли в прошедшей войне Советского Союза, который вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы с гитлеровской агрессией.

Так что не соответствовало действительности, являлось ложным, было отклонено и скрыто от общественности бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции?

«Сильные мира сего» поставили на Гитлера

Когда началась Вторая мировая война. – Кто породил гитлеровский режим. – Безучастное участие Великих Держав

Фактически с первых мирных дней Запад в лице США, Англии, Франции активно начал внедрять в сознание граждан Европы и всего мира впечатление, будто реальная гитлеровская агрессия, вылившаяся во Вторую мировую войну, началась с осени 1939 года, с 1 сентября – трагической даты нападения на Польшу.

Но ни тогда, ни в первые мирные годы, ни тем более сегодня в такую «сенсацию» не могли поверить: кто не знает, что Германия начала активную подготовку к войне после прихода Гитлера к власти в 1933 году? Кто не знает, что гитлеровский режим был создан германскими империалистическими кругами, причем с полного одобрения и при прямой экономической помощи правящих деятелей Англии, Франции и США?

Подготовка к войне имеет несколько этапов, и среди них обеспечение страны новейшим вооружением. Это означало: Германия должна была восстановить и развить свою тяжелую промышленность и ее военную составляющую. Но надежды на собственные силы в этом вопросе у Германии не было. Страна была скована условиями Версальского договора, навязанного ей поражением в Первой мировой войне.

И демилитаризованная Германия получила для военного преобразования мощную поддержку, прежде всего от США. Именно американские банки, с согласия правительства Америки, вложили в германскую экономику миллиарды долларов и предоставили будущему «Третьему рейху» кредиты в послеверсальский период. Причем львиная доля их пошла на развитие военно-промышленного потенциала страны.

И тогда для Германии был создан «план Дауэса», при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и английских монополий.

Известен вклад в финансирование германской тяжелой индустрии со стороны американских монополий, связь которых с германскими промышленниками не прекращалась даже в годы Второй мировой войны. Это семьи «Дюпон», «Морган», «Рокфеллер», «Стандарт ойл» и другие.

Не дремали деловые отношения между Британией и Германией. Военное значение имели соглашения Федерации британской промышленности с германской имперской группой. В общем заявлении говорилось (Дюссельдорф, 1939): целью соглашения является «стремление обеспечить возможно более полное сотрудничество промышленных систем их стран». Не потому ли по поводу этой сделки лондонский журнал «Экономист» писал: «Нет ли в атмосфере Дюссельдорфа чего-то, заставляющего разумных людей терять рассудок?».

Но еще ранее, к 1930 году, иностранный долг Германии увеличился более чем на 30 млрд марок, а затем германская промышленность основательно модернизировала ее военные отрасли для перевооружения армии. Именно так был воссоздан германский военный потенциал и в руки «Третьего рейха» было вложено оружие будущей агрессии.

Не потому ли Запад ведет отсчет событиям Второй мировой войны с 1939 года? Не попытка ли это уйти от ответственности за свою политику вооружения агрессора? Политику, которая привела к появлению на нашей Планете феномена такой войны и невиданной в истории военной катастрофы, стоившей Человечеству десятков миллионов жертв.

Другим решающим обстоятельством, содействовавшим развязыванию гитлеровской агрессии, явились безответственные шаги правительств Англии и Франции (при молчаливом согласии США), которые известны как «политика умиротворения» гитлеровской Герма-

нии: политика пренебрежения коллективной безопасностью, политика потакания агрессивным требованиям «Третьего рейха» и политика отказа от отпора гитлеровским агрессивным действиям.

Что говорят факты? Гитлер пришел к власти, и почти сразу английское и французское правительства в Риме подписали «Пакт согласия и сотрудничества» четырех держав – Англии, Франции, Германии и Италии. Так состоялся первый официальный сговор с германским и итальянским фашизмом. Тем самым фашизмом, который уже тогда не скрывал своего пренебрежения западными демократиями и своих агрессивных намерений, опираясь при этом на собственные идеологические и партийные документы.

Такой сговор можно расценивать как удар по делу обеспечения мира и безопасности европейских народов, и не только их. Причем сговор случился в обход остальных стран – участниц проходившей тогда конференции по разоружению, на которой обсуждалось советское предложение о заключении пакта о ненападении.

Получилось так, что «сговор четырех» фактически торпедировал возможность создания коллективной безопасности, столь необходимой не только советской стороне, но и народам Европы. Тогда дальновидные политики с большой долей вероятности могли предположить, что это были первые шаги Запада по направлению германской агрессии на Восток, с конечной целью – Советской Россией (трудно отрицать такое тем, кто был хорошо знаком с гитлеровской «библией фашизма»!).

И вот результат «сговора четырех»: 1935 год принес Германии множество поблажек в плане открытого восстановления вооруженных сил страны. И... никакого возражения со стороны англичан и французов. Потому дело дошло до «мирного присоединения» Австрии и «мюнхенского сговора».

Все предвоенное время конкретные меры советской стороны по сохранению мира в Европе встречали активное противодействие членов Лиги Наций, и под руководством английского и французского правительств (под беззвучные аплодисменты Гитлера) благие намерения СССР были похоронены в архивах этого международного органа, так и не получив никакого движения.

Это уже был открытый отказ от коллективного отпора германской агрессии. Становилось понятным, что англо-французские правящие круги считают: удовлетворив германские захватнические устремления уступками Запада, можно было направить агрессию на Восток и использовать ее в качестве орудия против Советской России.

В марте 1939 года в отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б), объясняя причины усиления гитлеровской агрессии, И. В. Сталин говорил: *«Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессору, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию “нейтралитета”».*

Фактически задолго до начала Мировой войны в международных делах выстраивались две политические линии – борьба за мир на условиях коллективной безопасности и отказ от организации коллективной безопасности как шага по противодействию агрессивным планам фашистских государств.

Не нужно быть слишком дальновидным политиком, чтобы понять: такой отказ неизбежно поощрял фашистские страны к усилению их агрессивной политики, а значит, как следствие, мир стремительно скатывался к развязыванию Новой Мировой Бойни.

И вот печальный вывод с трагическими последствиями:

во-первых, помощь США и Англии в короткий срок способствовала созданию военно-экономической базы германской агрессии, вооружив ее;

во-вторых, отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых сил и разложил единый фронт европейских стран против агрессии;

в-третьих, «политика невмешательства» вылилась в реальную политику «безучастного участия» – что, собственно, и расчистило дорогу для гитлеровской агрессии, – и, можно считать, вместе с Гитлером развязала Вторую мировую войну.

Так кто же виноват в том, что гитлеровцы смогли не без успеха развязать Вторую мировую войну, продлившуюся шесть лет и поглотившую десятки миллионов жертв?

Справка. На этом фоне справедливо ли считать Нюрнбергский трибунал только скамьей подсудимых гитлеровцев? Ведь во всем мире жестоко караются и пособники любых преступлений, причем чаще всего даже более сурово?!

Политика изоляции Советской России

Против кого «ось Берлин – Рим – Токио». – Советские предложения против агрессора. – «Мюнхенский сговор» против... всех

Дальнейшее развитие событий еще более отчетливо показало, что правящие круги Англии и Франции своими уступками фашистским государствам, объединившимся в военно-политический блок «ось Берлин – Рим» (1936), только подталкивали Германию на путь все новых захватов.

Отвергая политику коллективной безопасности, Англия и Франция перешли на политику так называемого невмешательства, о которой говорил глава Советского государства в канун Мировой войны (1939): «...политику невмешательства можно охарактеризовать таким образом: пусть каждая из сторон защищается от агрессоров, как хочет и как может... На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязыванию войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну».

Это означало, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом». Серьезные политики и в Европе, и в мире понимали, что грядет «Большая война». Но понимали ли они, что она может закончиться мировой катастрофой?!

Политики за океаном, на своем «американском острове» отсиделись два года во время Первой мировой войны, вступив в нее лишь в 1916 году. Теперь, в 30-х годах, им бы прислушаться к горькой констатации факта, сформулированного их талантливым разведчиком времен той войны Эллисом Захариясом: «...не может быть изолированной войны, которая велась бы одной великой державой. Рано или поздно она вызовет всемирный пожар...»

Не отсиделись... Не смогли!

А пока в политической элите Америки преобладали настроения с акцентом на желание в случае войны снова отсидеться за океаном или вступить в нее в выгодный для американской стороны момент. И грядущую войну американские политики называли «Европейской» с некоторым ироническим подтекстом. Не отсиделись... Вынуждены были втянуться в нее.

Захваченные специальной группой чекистов после разгрома Германии документы МИД «Третьего рейха» раскрывали подлинную сущность внешней политики Англии и Франции того периода: не объединять государства для совместной борьбы против фашизма и агрессии, а изолировать Советский Союз и направить усилия «Третьего рейха» на Восток, используя Гитлера как орудие в своих антибольшевистских и антироссийских целях.

При этом западная политическая сторона прекрасно знала основное направление германской внешней политики в довоенное время. А потому действовала безошибочно, опираясь на главный постулат из германской «библии фашизма» («Майн кампф», Мюнхен):

«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под направлением нашей внешней политики в довоенное время. Мы начинаем с того, на чем остановились шесть веков тому назад. Мы приостанавливаем вечное стремление германцев на Юг и Запад Европы и обращаем свой взор на земли на Востоке.

Мы порываем, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего.

Но когда мы сейчас в Европе говорим о новых землях, то можем в первую очередь думать только о России и подвластных ей пограничных государствах. Кажется, что сама судьба указывает нам путь».

Это гитлеровское указание было сформулировано за многие годы до Мировой Войны. Задумано, сказано, открыто и нагло провозглашено на весь мир. И снова озвучено за считанные месяцы до «мюнхенского сговора»...

И тот факт, что американское внешнеполитическое ведомство – госдеп – исключило из публикуемого сборника германские архивные документы, относящиеся к этому сговору, свидетельствует: правительство США было заинтересовано через год после Великой Победы Народов над фашизмом попытаться обелить героев мюнхенского предательства – британского премьер-министра Чемберлена и французского главу Даладье. Мало того, попытаться свалить вину Запада в фашизме и войне на Советскую Россию.

Однако имеющиеся в руках Советского правительства документы германского МИД давали многочисленные дополнительные факты, раскрывающие действительный смысл дипломатии западных держав в предвоенный период: какая шла игра судьбами народов? как втайне перекраивалась карта мира? как подбадривалась германская агрессия? какие предпринимались усилия, чтобы направить эту агрессию на Восток и против России?

Так, встречи Гитлера с английским министром Галифаксом (ноябрь 1937 года) красноречиво говорят о том, что от имени английского правительства главе Германии было сделано предложение о присоединении Англии и Франции к «оси Берлин – Рим».

До Гитлера было доведено мнение, что английское правительство одобрительно относится к германским планам «приобретения» Данцига, Австрии и Чехословакии. При этом было заявлено: *«...Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции...»*

И «эволюция» начала шагать по Европе. Уже в марте 1938 года Гитлер поглотил Австрию.

Через пять дней советская сторона направила ноту европейским державам с предложением «приступить немедленно к обсуждению... практических мер», которые «имели бы целью приостановить дальнейшее распространение агрессии и устранение усиливающейся опасности новой мировой войны». Ответ Запада был отрицательным: «согласованные действия против агрессии не обязательны...» (но по меркам Нюрнберга таким пособникам «эволюции» место рядом с самими «эволюционистами» из числа гитлеровских преступников!).

Позорной мюнхенской сделке предшествовало уведомление английским правительством германского посла в Лондоне о том, что оно понимает наиболее существенные пункты основных требований, выставленных Германией «в отношении отстранения Советского Союза от решений судебных Европы, отстранения Лиги Наций в этом же смысле». И наконец, Берлин получил подтверждения, что Англия готова принести большие жертвы во имя «удовлетворения других справедливых требований Германии».

Англо-французские покровители Гитлера отказали Чехословакии в защите ее границ, на которые готов был встать своими войсками СССР.

Постыдная сделка завершилась 29–30 сентября 1938 года в Мюнхене на совещании Гитлера, Чемберлена, Даладье и Муссолини. Цинизм в политике – чаще всего норма. Но такого циничного отношения к многомиллионной стране и члену Лиги Наций трудно найти в истории Европы. Дело в том, что судьба Чехословакии была решена... без участия ее в совещании. Представители этого государства покорно ждали результатов сговора.

Таким образом, равновесие сил в Европе было уничтожено, и это повлекло за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств. Акт предательства со стороны английского и французского правительств вовсе не был случайным эпизодом в делах этих государств, а являлся важнейшим звеном с целью направить гитлеровскую агрессию против Советской России.

Разоблачая истинный смысл «мюнхенского сговора», советская сторона отмечала, что «немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом».

В США, Англии и Франции общественность встретила мюнхенское соглашение возмущением. Отголоском этого отношения к сделке 30-х годов стал анализ прошедших событий на страницах целенаправленных исследований, статей и книг. Так, уже в послевоенной книге «Тайная война против Советской России», изданной на Западе авторами М. Сайерсом и А. Каном в 1946 году, о Мюнхене говорится следующее: *«Правительства нацистской Германии, фашистской Италии, Англии и Франции подписали мюнхенское соглашение – сбылась мечта об антисоветском “Священном союзе”, которую мировая реакция лелеяла с 1918 года. Соглашение оставило Россию без союзников. Франко-советский пакт – краеугольный камень коллективной безопасности в Европе – был похоронен. Чешские Судеты стали частью нацистской Германии. Перед гитлеровскими полчищами широко открылись ворота на Восток».*

Пакт «Молотова – Риббентропа»

Срыв договора о коллективной безопасности. – План «Вайс» против Польши. – Пакт – дипломатическое искусство

После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже открыто и на глазах у всего мира. Гитлер перестал церемониться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода – каждый день приближал Человечество к невиданной военной катастрофе.

Что делали правительства Англии и Франции в этой ситуации? И что предпринимал Советский Союз?

Политика английского и французского правительств при поддержке США в роковые месяцы весны и лета 1939 года продолжала линию на поощрение агрессора. Но появилось новое – они предприняли маневры в форме переговоров с Советской Россией для обмана общественного мнения. Это была двойная игра на мнимое сотрудничество с Советами якобы для «воспрепятствования расширению» гитлеровской агрессии.

Советская сторона знала об этой игре и времени нападения на Польшу. Захваченные после войны документы германского МИДа, в частности, германского посла в Лондоне, так описывают обстановку с двойной игрой Запада (03.08.1939).

Советская сторона искала пути по удержанию Германии от развязывания войны в Европе, но цели триады Великих Держав были иными. Они хотели навязать Советской России обязательства, в силу которых наша страна взяла бы на себя всю тяжесть отражения возможной агрессии. При этом ни Англия, ни Франция не собирались связывать себя какими-либо обязательствами по отношению к СССР. Не была ли это очередная попытка взаимного военного ослабления двух держав – Германии и России, как это уже случилось в начале века в годы Первой мировой войны?

Их, Англии и Франции, сверхцель заключалась в намерении столкнуть лбами Германию и СССР. Замысел был разгадан, и на всех этапах переговоров дипломатическим уловкам советская сторона противопоставляла открытые и ясные предложения с единой целью – защиты мира в Европе.

Справка. О проволочке с переговорами Лондона и Парижа с Москвой крупный английский политик Ллойд Джордж выступил во французской газете «Ле сур» с резкой статьей, направленной против руководителей английской политики. Касаясь причин той «беспокойной канители», в которой завязли переговоры трех стран, он писал, что на этот вопрос возможен лишь один ответ: «Нивель Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желают никакого соглашения с Россией».

Итак, в канун нападения Гитлера на Польшу августовские советско-англо-французские переговоры провалились. И выводы о причинах провала их не могут не удивлять.

Во-первых, конкретные предложения советской стороны были отвергнуты, хотя такие соглашения могли бы стать эффективным способом образумить агрессора, избалованного полной безнаказанностью и попустительством западных держав на протяжении многих лет.

Во-вторых, поведение правительств Англии и Франции говорило о политике этих стран, не имеющей ничего общего с интересами народов Европы и борьбой с грядущей агрессией.

В-третьих, коварный замысел англо-французской политики заключался в том, чтобы дать понять Гитлеру: у Советской России нет союзников, Красная Россия изолирована, Гитлер

может напасть на Советы, не рискуя встретить противодействие со стороны англичан и французов.

Но советская сторона располагала сведениями и еще об одной враждебной СССР интриге: англичане одновременно с переговорами с Советами вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение.

Еще в мае 1933 года британская консервативная газета «Дейли мейл» предлагала новому канцлеру Германии отхватить от СССР «жизненное пространство» (а теперь, в 1939 году, речь шла о предложении договориться с Гитлером о разделе мира и сфер влияния, решать все вопросы без СССР и главным образом за счет СССР)...

Таково было поведение правителей Англии, которым рисовалась заманчивая картина прочного пакта с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на Восток против недавно «гарантированной» ими Польши и в сторону Советской России.

В этих условиях выбор, стоявший перед Советской Россией, был следующим:

– либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении (это давало возможность обеспечить нашей стране продление мира еще на некоторый срок и использовать его с целью лучшей подготовки своих сил для отпора готовящегося нападения агрессора);

– либо отклонить предложение Германии о пакте ненападения (в этих условиях нападение Германии на Польшу и разгром ею польских войск в короткой войне с помощью Запада втавили бы Советскую Россию в конфликт в невыгодной для страны обстановке и при полной ее изоляции).

В этой обстановке Советское правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении. И этот выбор оказался весьма дальновидным шагом советской внешней политики при создавшейся ситуации грядущего вторжения гитлеровских войск в Польшу. Он в известной степени предопределил благоприятный для СССР исход Великой Отечественной войны.

Справка. Еще в годы войны, в 1944 году, государственный чиновник высокого ранга в американской администрации отдал должное этому шагу советской стороны в вопросе заключения «пакта Молотова – Риббентропа», как окрестили его на Западе. Заместитель госсекретаря США С. Уэллис так оценил его появление за несколько дней до начала Второй мировой войны: «С практической точки зрения важно отметить, что советско-германское соглашение дало возможность Советскому правительству добиться преимуществ, которые два года спустя, когда произошло давно ожидаемое нападение Германии, сыграли для Советского Союза огромную роль».

В связи с указанным выше характерен такой факт: из всех европейских стран СССР оказался последним государством, заключившим соглашение о ненападении с Германией, причем за считанные дни до реализации Гитлером «плана Вайс» – атаки на Польшу.

Ибо к этому моменту Германия вовлекла в «союзнические договоры» всю Европу, за исключением оккупированных ею двенадцати стран. В «дружеской паутине» соглашений с Германией барахтались будущие наши союзники по войне – взрастившие фашизм и подготовившие мировую бойню Англия и Франция при прямой экономической помощи агрессору со стороны их заокеанского друга США.

Вот и получается, что США не противодействовали пагубной политике направления агрессии на Восток, против СССР, и даже после войны пытались осудить советскую сторону за право защищаться перед угрозой нашествия на нашу страну – хотя бы с помощью «бумажного договора».

И потому можно однозначно констатировать: к пакту с Германией подтолкнула Советскую Россию враждебная политика Запада! Отсюда ряд «почему?». С подтекстом – кто первым начал марафон с союзническими договорами с Германией, причем с все более и более яркой окраской антисоветской и антирусской направленности.

1934 год: почему Польша, имея союзников в лице Англии и Франции, могла пойти на пакт с Гитлером о ненападении?

1938 год: почему Англия и Франция, представлявшие реальную господствующую силу в Европе, могли пойти на совместную с гитлеровцами декларацию о ненападении?

1939 год: а почему СССР, находившийся в менее благоприятных условиях и изолированный благодаря враждебной политике тех же Англии и Франции, не мог пойти на такой шаг с Германией?

Разве это не факт, что из всех неагрессивных больших держав Европы СССР стал последней державой, которая пошла на пакт о ненападении с Германией?!

Так что же так раздражает фальсифицирующих историю Второй мировой войны политиков и историков, когда речь заходит о предвоенном периоде? То, что...

- СССР удалось умело использовать советско-германский пакт о ненападении в целях укрепления своей обороноспособности;

- СССР удалось отодвинуть свои границы далеко на Запад и преградить путь беспрепятственному продвижению германской агрессии на Восток;

- гитлеровским войскам пришлось начинать свое наступление на Советскую Россию с государственной границы, проходящей на сотни километров западнее от жизненно важных центров страны;

- СССР не истек кровью в Отечественной войне, а вышел из этой трагедии народов мира безусловным победителем!

Политические и дипломатические баталии последних дней перед началом Мировой войны и через десятилетия тревожат глубоко мыслящих людей, даже из страны – традиционного политического и экономического противника России. Далеко видящие политики разглядели еще одну положительную для СССР грань в факте появления «пакта»: *«Мерой достижения Сталина можно считать изменение расписания войны и приоритетов Гитлера... Искусство, с которым это было сделано, вполне могло быть заимствовано из учебников по дипломатическому искусству XVIII века» (Генри Киссинджер, американский госсекретарь, 1973–1977).*

Заключая советско-германский пакт о ненападении в августе 1939 года, советская сторона ни на минуту не сомневалась в том, что рано или поздно Гитлер вторгнется в просторы России.

Такая уверенность советских руководителей вытекала из основной политической и военной установки «третьего рейха». Она подтверждалась практической деятельностью Германии за весь предвоенный период, когда Гитлер прибрал к рукам фактически весь Европейский континент путем опоры на «ось», союзников и «нейтралов» или просто оккупировав страны.

Поэтому первая задача советского правительства состояла в том, чтобы создать «восточный фронт» против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ и организовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения германских войск в глубь страны. Для этого нужно было воссоединить Западную Белоруссию и Западную Украину, войти в Прибалтику и выдвинуть туда советские войска. Причем без промедления.

И на основе взаимной договоренности на эти рубежи советская сторона вышла. Впрочем, это был выход на традиционные границы еще царской России, изъятой из территории Советской России в результате интервенции.

Но... англо-франко-американские круги ответили на это шаг СССР антисоветской кампанией, квалифицируя его действие как агрессию. Однако все ли так думали?

Справка. Проницательные политические деятели Запада поняли смысл советской политики и признали правильным создание против Гитлера «восточного фронта». Среди них первое место принадлежало «врагу Красной России № 1» Уинстону Черчиллю, тогда еще военноморскому министру Британии. В своем выступлении по радио 1 октября 1939 года (на второй месяц Мировой войны), после ряда недружественных выпадов в адрес Советской России, он весьма прозорливо заметил: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть. Когда г-н фон Риббентроп был вызван на прошлой неделе в Москву, то это было сделано для того, чтобы он ознакомился с этим фактом и признал, что замыслам нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец».

Создание «восточного фронта» означало коренной перелом в развитии войны – западные «демократы», допустившие Гитлера на земли всей Европы, еще не осознавали, что там, на Востоке, формируется будущий Главный Фронт Мировой Войны. А пока западные правители не хотели понять, что речь идет не об ущемлении национальных прав Прибалтийских стран либо Польши, а о том, чтобы предотвратить преждевременное превращение этих стран в бесправную колонию гитлеровского «Третьего рейха».

Справка. Ведь точно так же, несмотря на протесты египтян, поступили англичане в Египте, когда преградили путь гитлеровскому вермахту в сторону Суэцкого канала. И Египет не стал гитлеровской колонией. Конечно, со стороны Англии это превентивная мера не была агрессией?

Или США, несмотря на протесты марокканцев, высадили свои войска в Марокко. Они создали плацдарм противодействия германской агрессии вблизи южных границ западной Европы. Разве это со сторон американцев был акт агрессии?

Звучит дико, но в канун 65-летия Великой Победы над фашизмом еще более усилилось стремление Запада пересмотреть итоги этой войны. Зачем это нужно?

Это весьма убедительно показала Наталья Нарочницкая, публицист, президент Фонда исторической перспективы, депутат Госдумы и член Комитета по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: «...борьба с “империей зла” требовала новых идеологий... В них виртуозно решалась задача: развенчать СССР как главного борца против фашизма, при этом не реабилитировать сам фашизм, освободить Запад от вины за него...»

«Югославия была нежелательным фактором...»

Вчера – Гитлер, сегодня – Клинтон, Блэр, Шредер, Ширак...

Своим бесправным появлением и гитлеровской жестокостью, масштабами и геополитическими последствиями Балканская война подвергла испытанию сложившийся после Второй мировой войны силовой баланс в регионе и его интересы. Более того, в качестве «кровавого эксперимента» оказалась вся система международных отношений и существующие принципы, заложенные мировым сообществом и его организациями.

Гражданская война, вспыхнувшая в Югославии в 1991 году, стала тяжелейшим из кризисов в Европе, ибо носила характер кровопролитного столкновения между родственными народами – сербами и хорватами, христианами и мусульманами, – столетие проживавшими в миролюбивом согласии на политическом, экономическом и социальном уровне.

В оценке кризисов, породивших Югославскую трагедию, выдвинуты прямо противоположные подходы к факторам, их вызвавшим, особенно в части причин перерастания в вооруженный конфликт.

Итак, три рабочих версии:

– ответственна за войну Республика Сербия, которая с помощью силы пыталась сохранить прежний общественный режим и совершила агрессию против «демократической» Словении, Хорватии и против Боснии и Герцеговины; сербам приписывалось имперское стремление главенствовать на территории Югославии (мнение, распространяемое в западных СМИ); международные организации признали республики, вышедшие из состава Югославии, жертвами Сербии; результат: отказ в признании СРЮ – Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) и санкции против нее.

– Сербия ответственна за то, что не читывала интересы тех, кто хотел выйти из состава Югославии и тех, кто желал остаться в ней;

– кризис и война показали слабость международных организаций в погашении далеко идущих в регионе последствий в условиях столкновения на политической, этнической и религиозной почве.

И вот еще версия, убийственная своей правдоподобностью и способная быть достаточно хорошо аргументированной: *определенная часть аналитиков склоняется к тому, что главную причину усматривает во внешних силах и в наличии своего рода «международного заговора» против Югославии; сама Югославия определена на заклятие в качестве «лаборатории» по отработке регулирования кризисных ситуаций в целях изменения баланса сил и достижения «собственных» геополитических целей.*

Историческая справка. Аналитики отмечают прямую заинтересованность Австрии и Германии в распаде Югославии и создании новых малых государств.

В опубликованной в Нью-Йорке (1992) книге «Сербы и хорваты: борьба в Югославии» ее автор А. Драгнич проводит исторические параллели с предвоенным периодом, когда хорватские лидеры также опирались на вмешательство внешних сил, в первую очередь, Германии, для создания «независимого хорватского государства».

Он ссылается на французские служебные документы, свидетельствующие, что Германия спешила с признанием Словении и Хорватии в качестве самостоятельных государств. Цель: создать так называемый «Тевтонский пояс» от Балтики до Адриатики.

Турция намеревалась создать в балкано-черноморском регионе мост в Европу. Она не была заинтересована в существовании единой Югославии, тем более с значительным эконо-

мическим, значит – военным потенциалом. Италия претендовала на возврат ей полуострова Истрия и районов Далмации.

Свой интерес имела в регионе Америка. Американская администрация заранее прорабатывала последствия так называемой «инструментализации» этнических и национальных факторов в случае возможного кризиса в Югославии.

В этом отношении любопытно признание сенатора от Канзаса. Еще (точнее, уже) в 1987 году Р. Доул призвал начать крестовый поход в целях уничтожения Югославии. С его помощью в Лос-Анджелесе работала «хорватская» радиостанция. В феврале 1991 года этот сенатор представил в сенат проект закона с призывом оказания помощи «некоммунистическим республикам» Югославии. Цель закона – обойти стороной центральное югославское правительство.

Болгарский писатель Стоян Бараков в работе «Открытая рана Балкан», исследуя роль внешнего фактора в распаде Югославии, справедливо отмечал, что после неожиданного падения Берлинской стены (1989) началась перекройка карты Европейского континента и жестокая борьба за сферы влияния в регионе и на будущем постъюгославском пространстве.

Он указывал, что Югославская народная армия была среди первых пяти армий в Европе, которая могла бы выступить на пути процесса распада страны и затяжной борьбы за обладание Балканами.

И в Европе, и за океаном «сильные мира сего» взяли на вооружение гитлеровскую заповедь: «Югославия – нежелательным фактором...». Правда, это было сказано в канун нападения на Советскую Россию. И потому натовцы ее «бомбили многократно сильнее», чем гитлеровские асы в годы Мировой войны.

Глава 1. Югославская трагедия

Югославия была нежелательным фактором в отношении операции «Марита»... А еще больше – в отношении плана «Барбаросса». Сербь и славяне никогда не были прогермански настроенными. Из документов Нюрнбергского трибунала. 1946.

Мне хотелось увлечь идеей распада Югославии тех, кто обладал весомым влиянием в Европе – Геншера и Папу... И тот, и другой согласились, что было бы лучше, если бы СФРЮ перестала существовать.

Степе Месич, последний президент целостной СФРЮ

Международное сообщество то ли ошибочно, то ли сознательно, в 1991 году и в последующие годы истолковывало происходящие события в Югославии как этнический конфликт и национальную революцию в ходе демократических преобразований в стране.

Признание Европейским Союзом Словении и Хорватии самостоятельными государствами выглядело весьма спорным, ибо определялось по большей части не принципами самоопределения и беспристрастностью, а необходимостью сохранения единства ЕС. Более того, как следствие такого признания возникли конфликты между европейскими государствами, когда предложения в поддержку Словении и Хорватии со стороны Германии открыто оспаривались Англией и Францией, которые прилагали усилия по спасению Югославской федерации.



24 марта 1999 года генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана отдал приказ командиру силами альянса в Европе, американскому генералу Уэсли Кларку начать военную операцию «Союзная сила». Вечером того же дня крупнейшие города Югославии – Белград, Кра-

гуевац, Ниш, Нови-Сад, Панчево, Подгорица, Приштина, Ужице и другие подверглись ударам с воздуха. Так началась «гуманитарная интервенция» НАТО – первая война в Европе после разгрома фашизма в 1945 году. На фото: бомбардировка Белграда

«Военное вмешательство...»

Действия руководства ЕС, у которого не было единой точки зрения, охарактеризовал бывший статс-секретарь ФРГ Лотар Рюль: *«Вся политика ЕС... оставляла впечатление, что государства ЕС ищут не столько путей решения конфликта, сколько способов выиграть время и бездействовать, потому что у них не было единства относительно целей данного предприятия, равно как и способности к проведению действительной политики санкций, будь то вооруженное посредничество или насильственное прекращение конфликтов посредством военного вмешательства».*

Хроника подготовки «Балканской бойни» (стадия распада Югославской федерации в режиме от переговоров к военной конфронтации):

1991 год. Правящий режим в Хорватии приобретал все более авторитарные черты. Накануне вооруженного конфликта в страну из-за рубежа начало нелегально ввозиться оружие.

Июнь. Белградский еженедельник «Фронт» опубликовал досье о поставках в Хорватию оружия на сумму в 2 млн долларов при посредничестве австрийской фирмы «Геоплан» и содействии других посредников из Германии и Англии.

Сельскохозяйственная авиация Хорватии в ночное время проложила «воздушный мост» между Венгрией и Хорватией для переброски из Германии оружия, принадлежавшего бывшей ГДР.

Тем самым Хорватия значительно укрепила свои военные возможности. В обход эмбарго она смогла оснастить свою армию техникой из Германии, Австрии и других стран, повысить подготовку воинских частей с помощью военных советников из-за рубежа, включая американских специалистов.

1992 год. НАТО активизировал разработку планов военного участия в ликвидации конфликтной ситуации в Югославии. На сессии альянса в Осло принято решение о готовности оказать поддержку в миротворческой деятельности в рамках СБСЕ.

В сентябре Совет принял решение о мерах по участию НАТО для поддержания усилий ООН, СБСЕ и ЕС по пресечению конфликта в бывшей Югославии.

1993 год, август. В НАТО принято решение: на первом этапе «миротворческой миссии» удары с воздуха наносить только по сербским огневым позициям. Второй этап: в число целей включаются объекты инфраструктуры и снабжения сербов.

Для первого удара ожидалась санкция Генсекретаря ООН и Совета НАТО, для последующих ударов требовалось согласие только Совета альянса.

1994 год, февраль. Началось обострение ситуации в Боснии и Герцеговине. Ряд членов НАТО стал требовать нанесения воздушных ударов по позициям сербов. И, как и ранее, вне поля зрения членов альянса и ЕС оставались провокационные военные действия мусульманской стороны.

Россия добилась от ООН согласия на размещение российских войск в зоне, откуда ушли сербские войска (район Сараево). Российский парламент дал согласие на дополнительный военный контингент «голубых касок» («Русбат-2») в составе 1500 человек.

Апрель. НАТО начал военные действия после военного соприкосновения сербов с БиГ. Без консультации с российской стороной НАТО (с одобрения ООН) начал операцию «Голубой меч»: американские истребители с авиабазы в Италии нанесли удар по артиллерийским позициям сербов.

1995 год, 4 августа. Хорватия нарушила соглашение о перемирии, начав операцию «Буря» (100 тысяч против 46 тысяч человек с сербской стороны). Самопровозглашенная Серб-

ская республика перестала существовать: погибло 15 000 сербов, 250 000 стали беженцами (характерно, что силы ООН на время этой хорватской операции из зоны конфликта ушли!).

Но трагедия продолжалась. Сербы не только потеряли свою территорию, но и пострадали от этнической чистки: эвакуировано 112 тысяч сербов, сожжено 80 % жилых домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.